

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В74

Редакционная коллегия: д.и.н., проф. В.П. Зиновьев,
д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых, д.и.н., проф. Н.С. Ларьков,
д.и.н., проф. Л.И. Шерстова, д.и.н., доц. В.П. Румянцев,
к.и.н., доц. Е.А. Васильев, д.и.н., доц. Д.Н. Шевелев,
д.и.н., доц. И.В. Нам, к.и.н., доц. А.Г. Тимошенко,
к.и.н., доц. А.Н. Сорокин (*отв. редактор*), магистрант В.С. Воробьева,
магистрант Е.А. Федосов

В74 Вопросы истории, международных отношений

и документоведения: сборник материалов

XI Международной молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.) / науч. ред. А.Н. Сорокин. –
Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – Вып. 11 : в 2 т. –
Т. 2. – 588 с.

ISBN 978-5-94621-492-6

Представлены результаты исследования малоизученных и актуальных проблем археологии и этнологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех, кто интересуется проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Рецензенты: канд. ист. наук, доцент *П.П. Румянцев*,
канд. ист. наук, старший преподаватель *С.А. Меркулов*

ISBN 978-5-94621-492-6

© Авторы статей, 2015

© Томский государственный университет, 2015

Надреева А.И. «Музыка нас связала...». Музыка как элемент конструирования <i>Я / Мы</i> -идентичности (постановка проблемы).....	449
Першина Д.М. Особенности церковной жизни в Егорьевском районе Алтайского края в 30-е гг. XX в.: полевые исследования 2013 г.	455
Петякшина Е.А. К вопросу о профессиональной адаптации русской военной эмиграции в Сынцзяне (1920-1926 гг.).....	460
Рожнова О.Ю. Диаспорные средства массовой информации как информационно-коммуникативное пространство для воспроизводства этничности в условиях иной этнокультурной среды (на примере диаспорных коммуникаций Полонии Западной Сибири)	464
Сметанин Ф.А. Закрытие Первой Соборной (Красной) мечети в Томске как следствие антирелигиозной политики в начале 1930-х гг.	471
Тихонова А.В. «Образ» в полевой работе исследователя.....	477
Чернякова Е.С. Образовательная и культурно-просветительская деятельность еврейских общин в Сибири в конце XIX – начале XX в. (на примере Томска и Иркутска).....	482

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Борило Б.С. Искусство и мировоззрение древнего населения Западной Сибири (историографический аспект).....	487
Васильев Д.В. Преподавание краеведения как одна из важнейших форм реализации требований ФГОС в условиях пенитенциарной системы	493
Головченко Н.Н. Орудийный набор кожевенного и ткацкого производств населения Верхнего Приобья эпохи железа.....	497
Зеленцова К.В. Новые исследования поселения Усть-Царева-2 (по материалам раскопок 2014 г.)	502
Клиницкий А.И. Единовременная благотворительность в развитии мужских гимназий Западной Сибири конца XIX – начала XX в.	509
Крупенкова М.Ю. Типологическая и культурная характеристика костяных гребней Томского кремля	514
Куркин С.П. Основные предпосылки формирования и развития средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья.....	519
Мальцев Р.К. Тема жертвоприношения животных в петроглифах минусинской котловины.....	524
Никулин Д.О. Исследования Фольке Бергмана на могильнике Сяхоэ в Сынцзяне в 1934 г.	530

А.И. Надреева

**«МУЗЫКА НАС СВЯЗАЛА...». МУЗЫКА
КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ
Я / МЫ-ИДЕНТИЧНОСТИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)¹**

Музыка – один из видов искусства, который отражает действительность в звуковых художественных образах. Она имеет многовековую историю своего существования, а также большую историю её изучения. В этой статье будет очерчен круг социогуманитарных исследований, в центре внимания которых находится музыка. Кроме того, в описанный научный контекст будет помещена проблема маркирования социальных и культурных границ посредством музыки.

Ключевые слова: антропология музыки, границы, идентичность.

Как известно, у человека 6 органов чувств, и соответственно он может воспринимать 6 видов внешних ощущений. Одним из них является слух, с помощью которого мы воспринимаем звуки. Каждый человек воспринимает разные звуки по-разному, каждому нравятся разные звуки и разные гармонии звуков. Конечно же, человек не только просто слышит эти звуки, но и прислушивается к ним, а иногда их воспроизводит, передаёт, создавая гармонию звуков, т.е. музыку.

Музыка сопровождает человека в повседневной жизни и играет важную роль. Каждый день мы слышим её, когда едем в общественном транспорте или включаем в машине, когда совершаем покупки в магазине, когда идём по улице в наушниках. Мы делимся музыкальными предпочтениями с друзьями, любимыми или слушаем любимый трек в одиночестве. Музыка наполняет нашу жизнь и влияет на нас.

Мой интерес к музыке с антропологической точки зрения можно сформулировать так: *каким образом музыка участвует в процессе конструирования человеческой индивидуальности, а также социальной и культурной идентичности?* Актуальность такого подхода обусловлена тем, что в эпоху глобализации музыка является одним из *инструментов социальной категоризации и играет важную роль в проведении социаль-*

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

ных и культурных границ: скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу, кто ты! В эру цифровых технологий и социальных сетей это утверждение может звучать по-другому: покажи мне свой play list в плеере или ВКонтакте, и я решу, добавлять ли мне тебя в «Друзья» или нет. В этой статье я хотела бы очертить круг гуманитарных исследований, в центре внимания которых находится музыка, а также поместить в этот контекст обозначенную выше проблему (*музыка как элемент конструирования Я/Мы-идентичности*).

Немного предыстории. Первая музыка появилась на африканском континенте приблизительно 60 тыс. лет назад, когда, по мнению антропологов, у человека сформировалась подъязычная кость, отвечающая за воспроизводство звуков. В тот период, называемый «доисторической музыкой», человек мог воспроизводить звуки, подражающие голосам животных и птиц. Голос был первым музыкальным инструментом. Другим древнейшим музыкальным инструментом была флейта, об этом свидетельствует находка археологов в пещере Холе-Фельс на юго-западе Германии. Флейта была изготовлена из костей птицы и мамонтового бивня. Датируется она 35-44 тысячелетием. Называя самый ранний период истории музыки «доисторическим», учёные применяют это название к европейским территориям. А для неевропейских народов используют термин «народной» или «традиционной» музыки.

Марксистские историки начинают изучение музыки именно с первобытного общества. Есть несколько работ о первобытной музыке, основанных на фольклорных данных. Л.С. Клейн считает, что более реалистичные суждения о музыке первобытного общества можно составить, основываясь на этнографических наблюдениях за народностями в проекции на археологические материалы о музыкальных инструментах эпохи каменного века. Но каким образом извлекали звуки и составлялась гармония, из этого сочетания мы никогда не узнаем [2]. Более подробны сведения о музыке, по мнению учёных, можно получить только из античного времени. Учёные, изучая античную музыку, рассматривают характерный для того времени музыкальный процесс как форму, противопоставляя ему музыку нового времени, где статика уступает место динамике и где уже музыкальная форма как процесс [3. С. 224].

В зарубежной антропологической традиции принято выделять *два направления* в исследованиях музыки. *Первое* рассматривает музыку как источник в построении общих гипотез о культурной динамике. Например, представители немецкого диффузионизма рассматривали как дока-

зательства культурных контактов между удаленными друг от друга общностями распространение одних и тех же музыкальных инструментов, и особенно музыкального шага. Другой пример: основатель африканистики Мелвилл Херскович в своих работах о так называемых «африканизмах» в обеих Америках разрабатывал идеи культурной преемственности и аккумуляции. Анализируя музыкальные стили и речевые модели афроамериканцев, он выдвинул гипотезу о том, что культурные практики, которые наименее осознаваемы людьми, более стабильны в условиях контактов [5]. Говоря о современных антропологических подходах, стоит сослаться на Арджуна Аппадурая и его программную работу «Modernity at large» (1996), где автор говорит об исследованиях мировой музыки как одного из наилучшим образом представленных направлений, развивающих дискуссию о диалектике культурной однородности и разнообразия в эпоху глобализации: «Сегодня мы имеем огромное число исследований глобального культурного производства, особенно в таких сферах, как музыка, кино, реклама, позволяющих нам увидеть, как через конкретные институты глобальные товары воспроизводятся (интерпретируются) на локальном уровне производителями и потребителями». Исследования в области мировой музыки позволяют утверждать, что даже в самых глобальных экономиках тенденция культурной дифференциации опережает гомогенизацию [6. Р. 269]. В этом контексте мой интерес к музыке как к инструменту социальной и культурной категоризации (как одного из проявлений тенденции культурной дифференциации) весьма логично вписывается в ряд исследований зарубежных авторов.

Второе направление исследований, идущее от самых истоков антропологической науки, рассматривало музыку как один из элементов культуры, заслуживающий такого же внимания (прежде всего, описания), как и другие ее компоненты. Музыка входила в этнографические описания культур Ф. Боаса и М. Мид [7] (оба они придерживались «холистского подхода», который призывал видеть культуру во всей ее целостности), а также представлена в классических трудах Б. Малиновского. Однако со второй половины XX в. тенденция включать музыку в общее этнографическое описание пошла на убыль. Антропологи, не чувствуя профессиональную компетентность ввиду отсутствия специальной музыкальной подготовки, передали эту область этномусиковедов, которые в большинстве своем имели музыкальный бэкграунд. Границы этой субдисциплины до сих пор не очень четкие. В Википедии мы можем прочесть: «Музыкальная этнография – научная дисциплина, посвящённая изучению

народной музыки. Находится на стыке музыковедения, этнографии и фольклористики. Также известна под названиями этномузыкознание, музыкальная фольклористика, музыкальная этнология (в немецкоязычных и славяноязычных странах), сравнительное музыкознание (ряд стран Европы), этномузыкология (в англоязычной и франкоязычной науке). Изучает традиционную бытовую (прежде всего фольклорную) музыкальную культуру, по письменным и археологическим источникам, сохранившейся народной традиции, фиксируемой в ходе фольклорных экспедиций» [8]. Кроме того, указано, что специалистов в области музыкальной этнографии готовят на соответствующих отделениях консерваторий (а не факультетах антропологии или истории).

Говоря о российской (советской) традиции, до сих пор в учебниках и справочниках из серии «Народы и культуры» можно найти раздел «Народная музыка» в общем описании той или иной этнической группы. Довольно хорошо музыкальная этнография представлена в отечественной фольклористике. Особенное дело обстоит с русским фольклором, где М.Г. Харлап отмечает сохранение старинных крестьянских песен вплоть до XX в. Несомненно, за всё время своего существования народная песня изменялась под воздействием церковного пения, певцов, скоморохов и т.д. Главное отличие фольклора учёные видят в его предназначении: не для слушания или чтения, а для участия (соучастия), как игра или обряд. Изучая русскую народную музыку, П. Сокальский разделил историю лада и ритма на три эпохи и определял положение в них русского фольклора. Также наиболее ценные сведения, определяющие специфические черты русско-народного музыкального языка, были сделаны А.Д. Кастальским. Он отмечал особенности русского фольклора и настаивал на его независимости и самостоятельности [3. С. 226].

Классификацию исследований в области зарубежной антропологии музыки во второй половине XX в. приводит один из ключевых авторов в данной области Алан Мерриам. Он выделяет три направления: 1) исследования музыки, лежащей за пределами Запада, одним из мотивом которых является противостояние так называемой «коррупции в искусстве» или страха утраты традиционной музыки; 2) исследования, рассматривающие музыку как форму общения, которая позволяет исследователю глубже проникнуть в исследуемый им мир культуры; 3) эти исследования комбинируют первые два подхода. [9. Р. 8–14]. В вышедшем 4 года назад «Грубом путеводителе по антропологии музыки» румынского исследователя Мириам Сиходариу музыка рассматривается в связи с другими ис-

следовательскими темами, такими как мышление, политика и религия. Ею обозначены также и новые тренды в антропологии и социологии музыки, рассматривающие последнюю в контексте глобализации, а также с микро-социологической перспективы [10]. В этом контексте стоит упомянуть одно из новых направлений в социологии, связанное с именем французского автора Антуана Эньона, который проводил этнографические исследования среди музыкальных фанов с точки зрения антропологии (социологии) привязанности (anthropology of attachment). Кроме того, его работы можно отнести и к так называемой волне «нового прочтения материальности» в философии, антропологии и социальной теории. А. Эньон рассматривал «фанатство» как привязанность не только к музыке, но и более широкому кругу эмоциональных и материальных аспектов (в поле его анализа входили не только сами фаны, музыка, но и все, что связано с фанатской атрибутикой, а также всевозможные «посредники», например музыкальная аппаратура, плееры и другие «гаджеты») [11].

А. Эньон исследовал фанов в том числе классической музыки, которая в сравнении с другими музыкальными жанрами не изменялась на протяжении своего развития и распространения. В настоящее время существует множество исследований классической музыки: от её структуры, истории, развития до её влияния на здоровье человека, его психологическое состояние, настроение и т.д. Так, например, исследований по влиянию музыки на различные формы жизни особенно много: исследуется влияние музыки на животных, растения, на человека в процессе его развития и становления. Есть пример исследования, когда классическую музыку на несколько часов каждый день включали для цветов. Такие цветы расцвели быстрее и имели больше цветов, чем растения, которым включали рок или вообще не включали музыку. В 2003 г. Министерство здравоохранения в России признало музыкотерапию официальным методом лечения. По отметкам врачей, для того чтобы успокоиться и снять раздражительность нужно послушать «Лунную сонату» Бетховена или «Сентиментальный вальс» Чайковского. Уменьшить головную боль поможет «Фиделио» Бетховена, «Дон Жуан» Моцарта. Израильские учёные выявили влияние музыки Моцарта на недоношенных детей: она способствует их развитию. Учёные из Гарвардского и Киотского университетов тоже выясняли, что классическая музыка благотворно воздействует на работу мозга и спасает от стрессов [4].

Из представленного выше обзора исследований в рамках антропологии музыки можно заключить следующее – в современных подходах в

контексте глобализационных процессов музыка (как часть мирового культурного производства) является важной составляющей процесса идентификации не только на индивидуальном уровне, но и на уровне социальных и культурных общностей. Музыка может быть частью «технологии себя» (по М. Фуко), а также может быть инструментом в определении «своих» и чужаков (на примере социальных сетей это можно видеть довольно ярко). Представленный в данной публикации разбор работ в избранном мною научном направлении является необходимой частью исследовательского проекта, предполагающего полевые изыскания среди студентов Томска (как одной из возможных референтных групп) с целью определения роли музыки как элемента конструирования Я/Мы-идентичности, а также ее роли в проведении социальных и культурных границ.

Литература

11. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка (онлайн-версия). URL: <http://ozhegov.info/slovar>, свободный (дата обращения: 15.03.15).
12. *Клейн Л.С.* Гармония эпох: Антропология музыки. СПб.: Евразия, 2012. 224 с.
13. *Харлан М.Г.* Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 221–274.
14. Российская газета (онлайн-версия). URL: <http://www.rg.ru>, свободный (дата обращения: 12.03.15).
15. *Herskovits M.* The Myth of the Negro Past. N.Y., 1941.
16. Arjun Appadurai, *Modernity at Large*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
17. *Мид М.* Взросление на Самоа // Культура и мир детства... М., 1988.
18. *Земцовский И.И.* Этнография музыкальная // Музыкальная энциклопедия / под ред. Г. Келдыша. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 6.
19. *Merriam, Alan P.* The Anthropology of Music, Northwestern: University Press, 1964.
20. *Cihodariu Miriam.* The rough guide to anthropology of music // Journal of Comparative research in Anthropology and Sociology. 2011. Vol. 2, No. 1. P. 183–195.
21. *Hennoin A.* Music lovers. Taste and Performance // Theory, Culture and Society. 2001. Vol. 18(5). P. 1–22.

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции (Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 2

Научный редактор А.Н. Сорокин

Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 09.09.2015 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 34,1.

Тираж 250 экз. Заказ № 1232/1.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-492-6

